

Синчжоу в оцепенении смотрел на нарисованный им черновик, как вдруг его долго молчавший мобильный телефон снова зазвонил, и экран сам собой загорелся.

[Вы получили

Оружие <Обычная игольчатая ручка>

Пороковое оружие <Обычный альбом>

Талант <Волшебное перо Мо Ляна> был разблокирован]

Прочитав это, Линь Синчжоу растерялся, задаваясь вопросом, что это такое. Из любопытства он снова вошел в приложение и увидел, что в колонке талантов возник серый значок. Он нажал на него, и на экране появилась строка слов:

[Талант <Волшебное перо Ма Ляна>: Любая ручка, которую вы держите в руке, станет Волшебным пером Ма Ляна, которое может превратить все нарисованные вами предметы в реальные (кроме живых существ)]

[Условия активации этого таланта: Нарисуйте любой предмет, который можно материализовать]

Линь Синчжоу долго смотрел на эти слова, с сомнением перевернул страницу в блокноте и начал рисовать яблоко.

Когда был сделан последний штрих, на бумаге вспыхнул белый свет, и на месте текста появилось отверстие. В тот же момент — яблоко стало настоящим!

Синчжоу с изумлением уставился на яблоко, размышляя, как эта штука заполняет цвета. Он откусил кусочек, чтобы попробовать, и обнаружил, что плод на самом деле съедобен и на вкус как обычное яблоко.

«Хрум!»

[Вы успешно активировали талант <Волшебное перо Мо Ляна>

Талант CD: 0

Продолжительность существования предмета: 2 часа.

(Дружеское напоминание: хотя нарисованную вами еду можно воплотить в реальность, она

может удовлетворить только ваши желания, а не голод. Пожалуйста, не ищите легких путей*^_^*)]

Линь Синчжоу: «...»

Он отложил надкушенное яблоко и сглотнул слюну: «Тогда я могу... Нарисовать деньги?»

«Подделка документов противозаконна, пожалуйста, будьте добропорядочным гражданином, соблюдающим закон».

Линь Синчжоу: «...»

Лишившись потенциального источника дохода, Линь Синчжоу в разочаровании отложил перо, думая, что этот талант бесполезен. Это могло бы быть полезно для знакомства с девушками, но его личная сексуальная ориентация была иной, а мужчины вряд ли бы на такое повелось.

Он с ворчанием доел яблоко, а затем вспомнил, что сейчас должен принимать только полужидкую пищу. К счастью, он ничего не почувствовал после еды, как будто она полностью растворилась, прежде чем попала в желудок.

Оказывается, нарисованные блюда могут только удовлетворить только визуальные желания, но не голод.

Линь Синчжоу не почувствовал сытости, съев яблоко, а наоборот, казалось проголодался, поэтому он решил спуститься вниз, чтобы купить каши.

Покупая кашу, он смутно подумал: почему он ему казалось, что эта столовая в больнице раньше не выглядела так убого?

Хотя в больничной столовой, как известно, кормили плохо, во время обеда там все равно собиралось много людей. Линь Синчжоу простоял в очереди полчаса, и в конце концов ему оставалось только смотреть на восхитительное мясо и другие острые блюда, пуская слюни. Он купил тарелку каши и две маленькие паровые булочки, чтобы насытиться, при этом выглядел особенно несчастным.

Он и так никогда не был любителем поесть, а теперь, когда потерял половину желудка, его аппетит стал еще меньше. В прошлой жизни он считал, что сокращение потребления пищи имеет свои преимущества, поскольку позволит экономить деньги. Однако позже он обнаружил, что это не совсем так. Возможность есть меньше означала, что человек быстрее начинал чувствовать голод. Чтобы обеспечить основные потребности организма, ему приходилось есть еще два раза в день.

Но на данный момент Линь Синчжоу это не особо не волновало. Он просто хотел поправиться,

и как можно скорее выписаться из больницы. Он также ждал курьера по своим странным заказом.

Днем он поспал два часа, чтобы подзарядиться энергией. В одноместной палате было очень тихо, и никто его не беспокоил.

Линь Синчжоу был из тех людей, который чувствовал бы зуд, если бы не рисовал что-нибудь каждый день. Во время выздоровления ему было так скучно, что он решил испробовать свой новый талант.

Остатки яблока, которое он съел в полдень, уже испортились и в какой-то момент вернулись на бумагу для рисования, превратившись в яблочный огрызок. Он почувствовал необъяснимое отвращение, разорвал этот листок и выбросил его в мусорную корзину.

Он только что закончил рисовать часы, которые он определенно не мог себе позволить, и надел их на запястье, когда услышал стук в дверь.

Он быстро снял часы и спрятал их под подушкой, думая, что это сиделка или медсестра. Но когда он открыл дверь, то увидел снаружи мужчину средних лет, показавшегося ему незнакомым.

На первый взгляд, у этого мужчины были густые волосы, но если кто-то выше его, как Линь Синчжоу, можно заметить, что у него уже проглядывает лысина.

Мужчина принес пакет с фруктами. Линь Синчжоу подумал, что это член семьи, пришедший навестить пациента и, который постучал не в ту дверь. Он собирался спросить, какую палату он ищет, когда услышал, как собеседник спросил: «Линь Синчжоу?»

«...Это я», — Линь Синчжоу немного смутился, думая, что этот человек действительно его знает и пришел сюда, чтобы увидеться? Но, покопавшись в памяти, он понял, что на самом деле не помнит, кем был этот человек. Из вежливости он все же пригласил этого человека войти: «Проходите, пожалуйста, кто вы?»

«Ты меня не помнишь?» Мужчина любезно улыбнулся, но не представился. Вместо этого он сказал нечто необъяснимое: «Лодка грузоподъемностью десять тысяч ху движется подобно ветру».

Линь Синчжоу вздрогнул, когда услышал стихотворение, но сразу вспомнил, кто это такой.

Его учитель китайского языка в средней школе.

Вначале учителем китайского языка в их классе была женщина. Но во второй половине последнего года обучения она внезапно уехала домой рожать ребенка, и ее заменил учитель-

мужчина. В то время Линь Синчжоу уже решил посвятить себя искусству, и его успеваемость была неплохой, поэтому он часто отсутствовал в школе и видел учителя всего несколько раз за полгода.

На тех немногих занятиях, которые он время от времени посещал, он однажды попался этому учителю под горячую руку. Других он не ловил, а поймал только Синчжоу за сон на уроке. Тогда Линь Синчжоу крепко спал на последнем ряду, когда этот человек внезапно спустился с трибуны, направился прямо к его месту и постучал по столу: «Учиться — это как плыть против течения. Если ты не двигаешься вперед, то отстаешь. Твои родители дали тебе такое имя, поэтому они, естественно, возлагают на тебя большие надежды. Почему бы тебе не поработать усерднее?»

Линь Синчжоу смутился, посмотрел на него и сказал: «Нет».

«Что не так?»

«Мое имя не «Син Чжоу», как в фразе «гребущий против течения», а «лодка в десять тысяч ху, плывущая как ветер».

Прошло так много времени, что Линь Синчжоу уже не мог вспомнить, что ответил учитель. Остался только этот фрагмент памяти, сохраненный как экспонат.

«Это вы...» Линь Синчжоу не мог не расширить глаза. «Вы...»

«Чэнь Даочжун», — собеседник не рассердился, а просто протянул руку и похлопал его по плечу. «Я думал, ты не запомнил даже моего лица».

После его напоминания Линь Синчжоу вспомнил, что учитель представился на первом занятии в школе.

Линь Синчжоу дотронулся до своего носа, потом быстро забрал пакет с фруктами у гостя: «Учитель, вы здесь, и вы так вежливы...»

Чэнь Даочжун махнул рукой: «Как ты себя чувствуешь? Ты поправляешься?»

«У меня все хорошо. Вероятно, меня выпишут через два дня». Линь Синчжоу спросил: «Но... как вы узнали, что я здесь? Вы тоже живете в этом городе?»

Чэнь Даочжун кивнул: «После того, как я закончил вести ваш класс, я переехал в Цзинцюань. Несколько дней назад я пришел в больницу на лечение и случайно встретил Лу Цзе. Он рассказал мне о тебе, и я был весьма удивлен. В тот день тебе только что сделали операцию, и у меня ничего не было в качестве подарка, поэтому мне было неловко приходиться. Я подумал о том, чтобы прийти к тебе через несколько дней. Когда я узнал о твоей болезни, я не смел в это

поверить. Ты так молод, как получилось...»

Линь Синчжоу не уклонился от вопроса, но равнодушно улыбнулся: «У меня это с детства, и в моей семье есть этот ген, так что ничего удивительного».

Казалось, он что-то уловил из слов собеседника. Он посмотрел на выражение лица бывшего учителя и осторожно спросил: «Вы сказали, что приехали в больницу за лечением? Что случилось? Вы простудились?»

«Нет, это старая проблема», — Чэнь Даочжун постучал себя по затылку. «У всех учителей есть такое профессиональное заболевание. Ничего серьезного. Просто в последнее время так сильно болит, что я больше не мог это терпеть, поэтому я пошел в больницу».

Линь Синчжоу посмотрел в указанном направлении, затем слегка вздрогнул, его взгляд внезапно сосредоточился на одном месте — на задней части шеи мужчины были две темные отметины, как будто ее ущипнули два детских пальца, сжав шейные позвонки.

<http://bllate.org/book/14132/1243948>